

Древние каменные изваяния Южного Кавказа

Еще в 80-е годы XX века, работая над темой, посвященной древним памятникам каменной скульптуры Азербайджана, в процессе изучения различных памятников и научной литературы мне неоднократно приходилось сталкиваться с фактами обнаружения изображений христианского символа на древних каменных вишапах, на зооморфных надгробных изваяниях и т.д.

Армяно-грузинский “вишап” (“вешапи”), в переводе означающий “рыба”, “змея”, является условным названием каменных стел в виде рыбы или напоминающих собою рыбу. Это наименование входило в советскую археологическую терминологию, несмотря на то, что армяне, грузины, греки часто называли эти памятники азербайджанским термином “тикма-даш” или “тикилдаш” (Л. М. Меликсет-Беков. Вишапы и вишапоиды Грузии. - КСИ-ИМК, вып. XV. Москва, 1947, с.36).

Большинство этих памятников выявлено в Армении, Грузии, Турции, несколько из них зафиксировано в Иране и в Азербайджане. Уже первые научные исследования, проведенные в начале XX века, выявили аналоги вишапов Армении на Северном Кавказе, а также в Северной Монголии (Б.Б. Пиотровский. Вишапы. Каменные статуи в горах Армении. Ленинград, 1939,

с.16-17). Подобные памятники, обнаруженные в Евразийском пространстве от Монголии до Германии, в научной литературе получили условное название “оленные камни”, так как на поверхности большинства из них, найденных в Центральной Азии, имеются дополнительные изображения оленей. Наиболее ранние из оленных камней Центральной Азии датируются XII-IX вв. до н.э. В течение нескольких десятилетий было трудно определить время, когда были установлены каменные вишапы. Исходя из этого, ученые не совсем уверенно сопоставляли вишапы с оленями камнями.

Фиксация вишапов в ряде случаев в греческих и армянских церквях Грузии, высеченные кресты и армянские буквы на вишапе из Аждаха-юрта в Армении, факт установления вишапа с грузинской надписью христианского содержания в качестве надгробного памятника на христианской могиле (Б. Б. Пиотровский, с. 3, 32; Л. М. Меликсет-Беков, с.31,36) придавали сомнительность выдвигаемым предположениям о датировке этих изваяний. Христианство, как государственная религия стран Южного Кавказа, начиная с IV века вела беспощадную борьбу с идолопоклонством, обязательным условием которой было уничтожение или трансформация

культовых предметов язычников. Фиксация вишапов в уцелевшем виде в некоторых церквях говорит об их поздней доставке сюда. Хранение вишапа в армянской церкви или же нанесение изображения креста на вишап не могло произойти в эпоху борьбы христианства с язычеством. Эта “забота” о древних памятниках, видимо, преследовала далеко идущие цели. Если обратить внимание на названия мест обнаружения этих памятников в Армении, то нетрудно заметить, что в основном, это топонимы азербайджанского происхождения (Аждаха-юрт, Гель-юрт, Текмаган-гэль, Джахангир-ага и др.). В этих местах располагались летние пастбища скотоводов-азербайджанцев. Робкие и наивные попытки “армянизации” данных памятников оказывались тщетными, когда в процесс изучения вишапов включались всемирно известные ученые. Например, академик Б. Б. Пиотровский прямо заявлял по этому поводу: “Кресты и армянские буквы, высеченные на вишапе в Аждаха-юрте, явно позднейшего происхождения” (с.32). Свое несогласие с изучением этих изваяний отдельными армянскими учеными лишь в рамках армянской культуры выражал даже их соотечественник академик Г. Капанцян, который писал: “Явно утрируется значение армянского

Каменное изваяние коня. Гянджа. 1799 г.

Каменное изваяние барана. Кельбаджар. XIX век

фольклора, который берется в отрыве от общей возможной концепции, могущей быть выраженной на всех этих стелах, сообразно с древневосточной идеологией, выступающей также у соседних с армянами народов. Чувствуется формальный и неисторический подход с возобладанием местного и частного, я бы сказал даже чисто армянского, когда самих армян не было в Араратской долине” (Гр. Капанян. О каменных стелах на горах Армении. Ереван, 1952, с.19). Урартская клинообразная надпись царя Аргишти, обнаруженная в 1963 году в Армении на одном из каменных вишапов (С. А. Есаян. Скульптура древней Армении. Ереван, 1980, с.20), подтвердила мнение академика Г. Капаняна о том, что вишапы относятся к той эпохе, когда армяне еще не появлялись в Араратской долине. Таким образом, в VIII в. до н.э. вишапы уже существовали.

В настоящее время некоторые каменные вишапы Грузии исследователями уже включены в круг оленных камней (Савинов Д. Г., Членова Н. Л. Северокавказские оленные камни в ряду оленных камней Евразии. - КСИА, вып.162. Москва, 1980, с.3). Мнение о центрально-азиатском происхождении кавказских оленных камней можно считать общепризнанным (Савинов Д. Г., Членова Н. Л., с.3). Вишапы и оленные камни составляют два типа единой серии каменных изваяний рыбы, созданных на единой идейной основе.

Армянской “корректировке” подверглись также зооморфные надгробные каменные изваяния, распространенные в Восточной Турции, в Южном Азербайджане и на Южном Кавказе, основная группа которых датируется XIII - XIX веками. Еще в 1927 году В. М. Сысоев, описывая каменные изваяния Нахчыванского края, писал: “...армяне придают этим древним баранам (имеются в виду каменные изваяния баранов - М. Х.) какое-то особое значение; они их находят на древних кладбищах в горах, привозят оттуда и ставят на своих теперешних могилах” (В. М. Сысоев. Нахичеванский край. - Нах. АССР. Отчет о поездке летом 1927 года. - Известия Азкомстариса, вып.4, тетрадь2, Баку, 1929, с.186). Видимо, при этом на поверхности этих изваяний армяне высекли кресты. В отличие от крупных ученых, занимавшихся исследованием вишапов, некоторые горе-ученые, исследовавшие зооморфные изваяния средних веков, попадались в армянскую ловушку. Об одном из таких явлений сообщал С. Б. Ашурбейли: “В III томе Трудов отдела Востока Госу-

дарственного Эрмитажа опубликована статья Пчелиной “Армянские памятники в Азербайджанской ССР”. В ней автор относит каменные фигуры баранов и лошадей, надгробья с барельефными изображениями бытовых сцен, найденные в районах Азербайджана, к памятникам армянской материальной культуры на основании того, что на них изображен крест” (С. Б. Ашурбейли. Скульптура Азербайджана древнего периода и периода средневековья. - Труды Музея Истории Азербайджана, т.1. Баку, 1956, с.99). Возможно, она хотела добиться “дележа” этих надгробных изваяний: памятники с крестом - армянам, остальные - азербайджанцам.

Немецкий “специалист” по средневековым изваяниям В. Клайс пошел еще дальше. Основу его “аргументации” этнической принадлежности зооморфных каменных изваяний Южного Азербайджана составляли лишь места обнаружения этих памятников. В. Клайс распределяет эти надгробные памятники между мусульманским и христианским культурами в зависимости от их степени удаленности от мусульманских и христианских селений. Этот же автор, не приводя никаких параллелей, объявляет зооморфные скульптурные изображения на средневековых архитектурных памятниках города Хой (Южный Азербайджан) творениями армянских мастеров (Kleiss W. Bericht über Erkundungsfahrten in Iran im Jahr 1970. - Archeologische Mitteilungen aus Iran. Berlin, n.f.4, 1971, s.75, 77-78). Скорее всего, подобным “исследователям” не были известны ни сообщения В. М. Сысоева, ни фиксация тамг различных огузских племен и мусульманских надписей на этих изваяниях, ни прямые аналоги этих памятников в Центральной Азии. В их статьях нет ответа на вопрос: каким образом, в позднем средневековье у носителей христианской культуры армян могли появиться подобные, по сути, языческие надгробные памятники, нехарактерные для них даже в дохристианский период их истории?

В противоположность этому, внимательное изучение только одного изваяния Азербайджана уводит нас постепенно в глубь веков. Я имею в виду каменное изваяние коня, которое до армянской оккупации находилось на Кельбаджарском кладбище. Надписи на этом памятнике указывают на то, что он был установлен в 1870 году над могилой Оруджа из племени Фарахканлу (М. С. Нейматова. Мемориальные памятники Азербайджана. Баку, 1981, с.34, рис.69, В). Это племя составляло

часть объединения Карачорлу, отождествляемого исследователями с караджурами хазарского происхождения. По данным албанского историка Моисея Каланкатуйского, в VII в. н.э. чучель-фигуры коней имелись на кладбище, расположенном на юге Хазарского хаганата. Хазары, в свою очередь, идентифицируются с катиарами Геродота - скифским племенем. Установление чучель-фигур коней на могиле у скифов Геродот зафиксировал еще в V в. до н.э. Таким образом, получается, что часть населения Азербайджана хазарского происхождения соблюдала эту традицию предков с V в. до н.э. до 1870 года, в течение почти 2500 лет. Это - уникальное явление в истории мировой культуры.

В конце хотел бы остановиться на довольно анекдотической истории, произошедшей в 1982 году во время моего посещения музея города Ханкенди. Один из представителей местной армянской интеллигенции узнав о том, что я работаю над темой о каменных изваяниях Азербайджана, в том числе Нагорного Карабаха, “подсказал” мне, что изображенный нос на лице карабахских каменных изваяний в действительности не нос, а армянская буква “U” (произношение - се). Оставляю это без комментариев. Смотрите, пожалуйста, на снимок одного из этих изваяний. ●

Мубариз ХАЛИЛОВ,
кандидат исторических наук

Каменное изваяние. IV-VII вв.
С. Моллалар. Агдамский район. Карабах